

ТЕАТР УЖ ПОЛОН...

Валентина : спец. вып. Моск. правды. -
1996. - 19 окт. - с. 7.

Сезон Житинкина

Елена КУРБАНОВА, «МП».

О его плодовитости уже ходят легенды. Говорят, что он побил рекорд, когда-то поставленный Романом Виктиком. Только в этом сезоне этот режиссер выпустил несколько премьер в самых разных престижных столичных театрах.

Взгляд под режиссерским углом зрения.

Острый, построенный на откровенном стебе с обрывками в трагическую пустоту спектакль о русской психушке - «Псих» А. Минчина (США) в театре п/у О. Табакова с поразительной молодой актерской командой и прежде всего восходящей отечественной звездой Сергеем Безруковым.

Трогательный, камерный, с щемящей ностальгической грустью бенефис прославленного вахтанговца, виртуоза импровизации Юрия Яковлева - «Веселые парни» по американскому хиту Н. Саймона в театре им. Е. Вахтангова.

По-академически крепкий, внушительный, с замечательным актерским ансамблем бенефис 82-летнего Георгия Жженова в родном театре

им. Моссовета, где служит режиссер - «Он пришел» Пристли с неожиданной умышленно гипертрофированной декорацией дизайнера Андрея Шарова.

В этом же сезоне ермоловцы в 100-й раз давали своего знаменитого «Калигулу» А. Камю, где свою последнюю роль в постановке Житинкина сыграл корифей русского театра Всеволод Семенович Ягуд.

До сих пор самые дорогие билеты в Театре сатиры на прошлогодний бестселлер режиссера «Поле битвы после победы принадлежит мародерам» Э. Радзинского, где новыми гранями таланта засверкали всеми любимые звезды Людмила Гурченко, Александр Ширвиндт и Михаил Державин.

Объездил ряд международных фестивалей и принес призы зрительских симпатий и за лучшее исполнение женской (Лариса Кузнецова) и мужской (Андрей Ильин) роли «Мой бедный Марат» А. Арбузова, решенный Житинкиным как вневременная «лав стори» втроем.

Продолжает дразнить и манить своей таинственностью и сакральной недосказанностью один из самых сложных шедевров Т. Уильямса «Внезапно прошлым летом», где режиссер «столкнул» в непримиримом сценическом поединке два прекрасных моссоветовских дарования - Валентину Талызину и Елену Валюшкину, доводя их дуэт до высот подлинной страсти и психического напряжения, редких на нашей сцене.

Добавьте сюда скандальные независимые проекты Житинкина: «Игра в жмурики» М. Волохова (Париж), где герои популярных молодых актеров Сергея Чонишвили и Олега Фомина два часа непрерывного «жесткого экшена» в морге изъясняются только на ненормативной лексике. Или построен-

ный по законам «интеллектуального секса» спектакль «Ночь трибад (ночь лесбиянок)» П. Энkvиста, где вскрываются такие бездны души гениального Августа Стриндберга, что мурашки пробегают по коже.

Словом, не имея своего театра (в смысле - не будучи главным режиссером), Житинкин, кажется, разрушая бесспорную сентенцию Козьмы Прутковы, все-таки сумел «объять необъятное». Поражает другое: его почерк узнаешь сразу независимо от аурь данного театра и возможностей данного коллектива. Он заражает своим нелогичным, явно экзистенциальным отношением к миру и метафорическим видениям самой жизни.

Актеры, среди которых не только молодые звезды, такие, как Евдокия Германова, Андрей Соколов, Александр Домогоаров и др., но и маститые, признанные - Гурченко, Дробышева, Ширвиндт, Смоктуновский рассказывали и рассказывают, что совершенно непонятно, когда Житинкин репетирует. Вроде бы ничего не происходит - объявляются огромные перерывы, актеры пьют пиво или кофе, травят байки и преспокойненько курят, вытянув ноги, назло пожарникам в неположенных местах. На площадке много смеха и какой-то умышленной необязательности. Житинкин никогда не закатывает истерик, даже если актеры серьезно опаздывают, а наоборот, «осторожно подойдет, заглянет в глаза и тихо-тихо спросит, что случилось, и посовеет в следующий раз больше никогда... так не гнать машину, чтобы успеть на репетицию». Его любимое выражение «поспешай медленно» обернулось бы давно несанкционированным сибаритством, если бы не внушительный, весомый результат. Видимо, он вкладывает очень серьезный смысл в свою невиди-

Личный разговор с Ю. Яковлевым? Нет, репетиция.

Сцена из спектакля «Псих».

мую шутку: «репетировать надо легко, а вот играть - мучиться».

Зрители, похоже, принимают такие правила игры и мгновенно заряжаются той подлинной энергией, что исходит от актеров в спектаклях, даже если они выстроены по законам болевого шока или эпатажа и входят в разряд, как говаривал Бернард Шоу, «неприятных пьес».

Феномен режиссера в том, что при всей своей «левизне» и маргинальности он оказался почему-то востребованным именно академическими театрами.

В чем секрет? Может быть, как раз в этой «полной неангажированности», незащищенности и явной эгоцентрической неприязнкости ни к кому и ни к чему, кроме своего метода. Время покажет. Ясно одно, пока Житинкин блуждает вечным Пилигримом по разным театрам, ощущая себя абсолютно свободным и «непричесанным», зритель вправе опять ждать от него, как написал один злой критик, «очередной эпатажной гадости или всеразрушающего катарсиса». Впрочем, думается, зритель сам уже давно во всем разобрался, отвечая режиссеру заполненными залами и любовью к «игре без правил».

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА.